

Мельниченко Роман Григорьевич,
к. ю. н., доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса
Волгоградского института бизнеса
E-mail: meon_nauka@mail.ru

Правовое регулирование участия адвоката в политической деятельности **Lawyers and Political Activity**

В статье изложена позиция автора по поводу участия адвокатов и адвокатского сообщества в целом в политическом процессе современной России. Устанавливаются границы возможного участия как рядовых адвокатов, так и адвокатов-управленцев в политической деятельности. В статье исследуется такой феномен, как адвокатское графоманство.

The paper is devoted to the role of lawyers in the political activity of modern Russia. The author of the paper focuses his attention on the phenomenon of advocatory graphomania.

Ключевые слова: политические навыки адвоката, рекламный ход, втягивание в политическую деятельность, адвокатский роман, адвокатское графоманство.

Мировая история знает множество примеров появления известных политиков из адвокатской среды: Робеспьер, Керенский, Ульянов и т.п. Многие исследователи обращали внимание на то обстоятельство, что профессия адвоката – хорошая школа будущего политика. Ведь еще в Древнем Риме, выстраивая систему подготовки политической элиты, в нее органично вписали адвокатскую профессию. Так, Марк Туллий Цицерон начал подготовку к своей политической карьере со ступени судебного оратора. Свою первую судебную речь «В защиту Росция» он произнес в 81 году в деле против Хрисогона – любимого вольноотпущенника диктатора Суллы. Как известно, вершиной его политической карьеры стала должность Консула.

Адвокатская профессия способствует развитию таких навыков, необходимых любому политическому деятелю, как активность, развитые риторические способности, целеустремленность, - все эти качества позволяют адвокатам успешно заниматься политической деятельностью и добиваться в ней значительных результатов. Кроме перечисленных навыков, адвокатура развивает у своих служителей определенные психологические установки. Например, притупление чувства опасности в ходе осуществления адвокатской деятельности. Адвокат, осуществляя защиту своего клиента, вынужден забывать об угрозе своей личной безопасности. Полученный навык бесстрашия для адвоката-политика, постоянно находящегося под угрозой не только психологического, но и физического устранения, является хорошим бонусом в его политической карьере.

Следующей важной психологической установкой, получаемой адвокатом, является умение поставить интересы конкретного индивида выше среднеарифметических моральных устоев общества. Адвокат не может отказаться от защиты своего клиента, даже если последний, с позиции усредненной морали, является чудовищем. Более того, для успешной защиты адвокат должен проникнуться чувством симпатии к своему подзащитному. Как хороший политик, который для решения государственных задач, вынужден совершать ужасные, с позиции рядового обывателя, вещи.

Развитие у адвокатов как указанных, так еще и не исследованных наукой навыков и психологических установок, привело к тому, что сегодня многие бывшие российские адвокаты активно становятся политиками, занимая те или иные руководящие посты, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Подобное сосуществование адвокатуры и политики не может не отразиться как на одном, так и на другом институте. Именно поэтому исследование подобного взаимодействия представляет не только научный, но и практический интерес.

Согласно поверенному законодательству, наличие у лица статуса адвоката не исключает его права заниматься политической деятельностью. Однако особый юридический статус налагает на адвоката в этой сфере определенные ограничения. Наличие этого тезиса можно

проследить в поверенном законодательстве. Так, Закон об адвокатуре содержит такое основание приостановления статуса адвоката, как избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе. То есть статус официального политика и статус адвоката несовместимы. Однако некоторые адвокаты стремятся найти, а затем втиснуться в «щель» между статусом адвоката и статусом политика. Какие щели они находят и к каким последствиям это может привести, мы попытаемся продемонстрировать на конкретных примерах.

К сожалению, русская пословица «Бей своих, чтобы чужие боялись» особенно ярко иллюстрирует отношение бывших или приостановленных адвокатов²¹ к своей первой профессии. Известно, что инициаторами законов, ущемляющих права адвокатов и их клиентов, выступали именно бывшие адвокаты. Подобным же образом ведут себя и адвокаты-политики муниципального уровня. Так, в программе местного телевидения, приостановленная адвокатесса-депутат К. выступила с обращением о создании бесплатных юридических консультаций в г. Волгограде. В процессе своего обращения К. сделала заявление о том, что услуги адвокатов дороги и, как правило, безрезультатны. Естественно, подобным высказыванием К. была нарушена корпоративная солидарность в виде умаления престижа адвокатской профессии.

У адвокатской корпорации нет действующих механизмов влияния на своих бывших коллег. Однако на адвокатов-политиков, только приостановивших свой статус адвоката, меры воздействия существуют. Так, на приостановленных адвокатов продолжают действовать требования Кодекса профессиональной этики адвоката. В приведенном примере адвокатессой К. были нарушены п. 1 и п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого на Первом всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г. Объявив о безрезультатности услуг адвокатов, К. пренебрегла своей обязанностью строить отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. В нарушение п. 2 кодекса К. не воздержалась от употребления выражений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию других адвокатов. Так как высказывание К. носило публичный характер, оно нанесло особо значительный вред как адвокатской корпорации в целом, так и каждому адвокату в отдельности. Ведь в ходе осуществления своей политической деятельности К. не должна была ставить свои политические интересы выше корпоративных. Наличие в действиях приостановленной адвокатессы К. признаков профессионального правонарушения позволяет говорить о применении к ней такого вида наказания, как лишение статуса адвоката.

Хорошим рекламным ходом считается личное выдвижение кандидатуры адвоката на каких-нибудь выборах. Даже если результат в итоге будет отрицательным, все равно, предвыборная кампания – это время беспроектного раскручивания своего имени. К примеру, адвокатесса К. в ходе предвыборной кампании применила следующий рекламный ход. Ее представители, совершая обход квартир граждан, просили их подписать исковое заявление к властям города. Кандидат в депутаты К. в качестве адвокатессы обещала впоследствии обратиться с этим заявлением в суд. Люди, видя бескорыстное внимание к своим проблемам кандидата-адвоката, «делали свой выбор». Конечно же, после выборов никаких действий со стороны адвокатессы не последовало. Если бы этот рекламный ход применил другой кандидат, это было бы приемлемо с позиции общественной и политической морали. Совсем другая ситуация, когда его применяет адвокат. После подобного случая у его обманутых избирателей может сложиться неприязненное отношение ко всем адвокатам.

Второй пример иллюстрирует ситуацию еще более опасную для адвокатского сообщества. Адвокатура, как институт гражданского общества, имеет свои задачи, отделена от государства и не должна от своего имени участвовать в политической деятельности. Ряд адвокатов-управленцев, состоящих в той или иной партии, использует свой статус членов советов адвокатских палат для втягивания адвокатуры в политическую деятельность на стороне «своей» партии. Это делается разными способами, от прямой агитации за определенного

²¹ Приостановленный адвокат – адвокат, чей статус временно приостановлен.

кандидата или партию на общем собрании (конференции) адвокатской палаты, предоставления в корпоративных СМИ места для предвыборной агитации «нужного» кандидата, до прямых публичных предвыборных призывов некоторых руководителей. Из-за чего у рядового обывателя может сложиться мнение, что все адвокаты голосуют за...

Классическая адвокатура всегда воспринималась населением в качестве некоего оппозиционного органа. Адвокат по роду своей деятельности противопоставлен милиции, прокуратуре, суду, т.е. всем органам государственной власти. И потому любое заявление, сделанное адвокатской элитой в поддержку правящей власти (при этом неважно, хорошая эта власть или плохая), постепенно разрушает в общественном сознании образ независимого адвоката.

Для предотвращения втягивания адвокатской корпорации в политическую деятельность в Кодекс профессиональной этики адвоката необходимо внести норму, относящуюся ко всем адвокатам, следующего содержания: «В случае участия адвоката в какой-либо форме в избирательной кампании, ему запрещено упоминать в агитационных материалах о своей принадлежности к адвокатской профессии». Более жесткое правило необходимо установить по отношению к руководителям органов адвокатского самоуправления (президентам и членам советов адвокатских палат): «Руководителю органа адвокатского самоуправления запрещается участвовать в предвыборной агитации за кандидатов или политическую партию, используя свой образ, комментарии, высказывания и т.п.».

Еще одним увлечением адвокатов, связанным с политической деятельностью, можно назвать бурно развивающееся в определенной адвокатской среде поветрие – адвокатское графоманство. Мы не будем говорить о литературном качестве так называемых «адвокатских романов», это, во-первых, находится вне нашей компетенции, а, во-вторых, на каждую книгу найдется свой читатель. Ведь стал же, в конце концов, адвокат Жюль Верн писателем с мировым именем. Нас интересует этический аспект, возникающий в ходе публикации подобной художественной литературы.

Для примера возьмем творчество самого известного современного писателя адвокатских романов – Павла Астахова. На первый взгляд, у каждого адвоката, ознакомившегося с каким-либо произведением этого адвоката-писателя, возникнет чувство благодарности к этому популяризатору адвокатской профессии в России. В каждом произведении в сознание читателя внедряются образ адвоката-героя и, соответственно, негативные образы врагов любого адвоката. По сути, Павел Астахов в одиночку выполняет функции, которые должны осуществлять Федеральная палата Адвокатов РФ и адвокатские палаты субъектов РФ вместе взятые, заключающиеся в работе над популяризацией как адвокатской корпорации в целом, так и образа конкретного адвоката в частности. Другое дело, можно ли, используя метод хороший-плохой, добиться этой цели – вопрос уже к профессиональным имиджмейкерам. О чем мы можем заявить твердо, так это то, что адвокат Павел Астахов своими произведениями нарушает правила корпоративной этики адвокатов. Дело в том, что в своих адвокатских романах автор частично опирается на реальные события, в которых он принимал участие в ходе осуществления своей адвокатской деятельности. Согласно ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей. Ни в одном своем произведении Павел Астахов не упоминает точного имени не только своего доверителя, но и иных проходящих по делу лиц. Однако как в этике, так и в праве, важным является не столько буква, сколько дух закона. По духу закона от адвоката не должна исходить информация, полученная в ходе осуществления им своей адвокатской деятельности, по которой можно было бы идентифицировать доверителя и определенные события. Автор адвокатских романов так изменяет фамилии главных участников реальных событий, что они легко узнаются, как и сами события.

Все это, впрочем, не значит, что адвокат не может публично освещать дело своего клиента. Дело в том, что при расследовании конкретных уголовных дел СМИ используются следственными органами в целях демонизации образа клиента адвоката. Это осуществляет, например, прокурор, используя на пресс-конференциях по конкретному уголовному делу фразу:

«Вор должен сидеть в тюрьме». Нам представляется, что в современном уголовном процессе распространение в средствах массовой информации материалов по делу, которые стали известны адвокату, является одним из методов процессуальной борьбы в ходе расследования и рассмотрения конкретного уголовного дела.

Нельзя не сказать и о другой точке зрения по рассматриваемому аспекту. Так, согласно позиции известного специалиста в области адвокатуры – М. Ю. Барщевского: «Что же касается комментариев по поводу конкретного дела, то, на наш взгляд, нельзя признавать правильным комментарии адвоката по обстоятельствам того дела, которое он ведет, до его разрешения судебными органами».²²

В любом случае, что касается ситуации с разглашением адвокатской тайны в адвокатских романах, то это уже никак нельзя оправдать применением особых приемов адвокатской борьбы. Ведь дело уже завершено, и разглашение происходит не в интересах клиента, а в интересах адвоката-писателя. Кроме того, пропитывание своих романов политической составляющей не способствует политическому нейтралитету адвокатского сообщества.

Руководители органов адвокатского самоуправления обязаны взять курс на максимальное дистанцирование адвокатской корпорации от любого вида политической деятельности. Единственной задачей каждого адвоката должна быть защита интересов клиента, а не удовлетворение своих политических амбиций.

Бычек Татьяна Викторовна,

к. ю. н., доцент кафедры теории и истории государства и права
Волгоградского института бизнеса
E-mail: meon_nauka@mail.ru

Теоретические подходы к проблеме определения понятия политико-правового режима социального государства

Theoretical Approach to the Problem of Definition of the Term ‘Political and Legal Regime of a Social State’

Проблемы управления государством рассматриваются автором с позиции политико-правового обеспечения власти. Определяя основные направления управления, автор формулирует методы.

The paper discusses some problems of state administration from the perspective of political and legal support for power. The author formulates methods defining the principal directions of administration.

Ключевые слова: управление, политика, право, режим, методы, средства.

Понятие «политико-правовой режим социального государства» непосредственно связано с проблемами **социальной безопасности**. При этом необходимо признать, что никакая самая современная система социальной защиты, нацеленная на сокращение депривационных социальных положений в обществе, не в состоянии упредить или ликвидировать их. Попытки государств с развитой демократией и экономикой ликвидировать отрицательные социальные следствия господствующих отношений не увенчались полным успехом. Сегодня можно констатировать то, что в современных условиях максимально возможно только снизить уровень угроз, но не ликвидировать их.

Не подлежит сомнению, что в современном обществе такая задача может быть успешно решена государством лишь при использовании всех имеющихся в распоряжении общества средств и методов - экономических, социально-культурных, политических и правовых. Причем приоритет, безусловно, должен принадлежать первым, ибо действие именно экономических и социально-культурных рычагов направлено на устранение первопричин нестабильности социальной системы. Разумеется, использование исключительно этих рычагов не влечет

²² Барщевский М. Ю. Адвокатская этика. – 2-е изд., испр. М., 2000. С. 150.